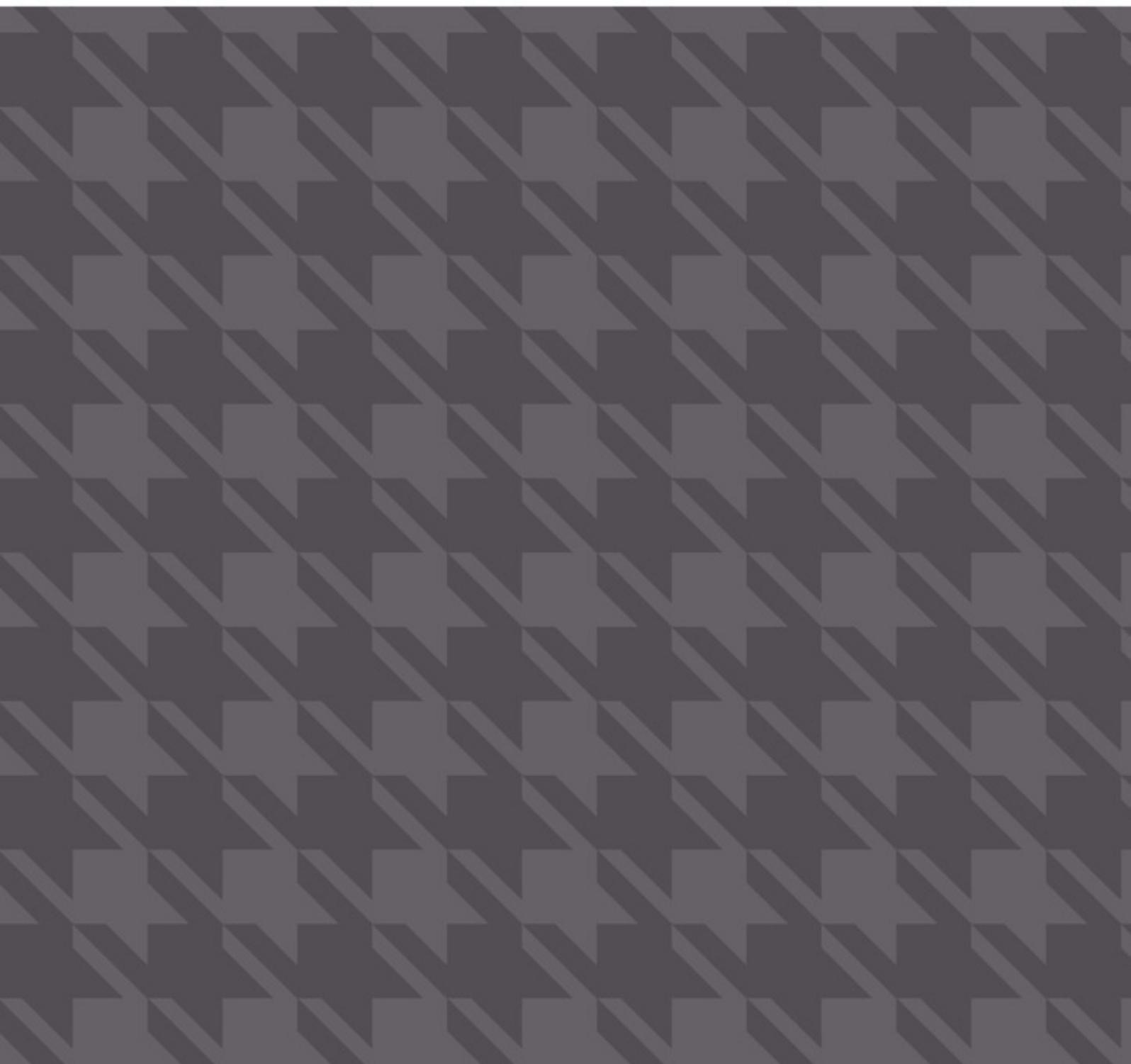

И. Трубова
Удушающий запах любви

Идеальная повесть

И. Трубова

**Удушающий запах любви.
Идеальная повесть**

«Издательские решения»

Трубова И.

Удушающий запах любви. Идеальная повесть / И. Трубова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833138-1

Заядлый холостяк Чарльз проводит дни за написанием книг и встречами с друзьями. Но однажды наступает момент, когда он начинает задумываться над несостоятельностью собственной жизни. Именно в этот момент он встречает красивую и загадочную Долли...

ISBN 978-5-44-833138-1

© Трубова И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Рассказ 1	7
Рассказ 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Удушающий запах любви

Идеальная повесть

И. Трубова

© И. Трубова, 2016

ISBN 978-5-4483-3138-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сегодня пришла рецензия на мою новую книгу. Оказалось, что редактору снова не понравился сюжет. До чего же мне стало обидно, черт возьми! Ох уж эти напыщенные идиоты, считающие себя мудрецами. Как же я их ненавижу! Однако, без них никуда. Не настолько я богат, чтобы самостоятельно издаваться. Не нажил за свою жизнь ни копейки. Что ж, не я один.

Однако книга все никак не выходила из моей головы. Так хотелось поехать и настучать этому тупице по голове, что я едва сдерживал себя от этого. Никто не понимал смысла моей чертовой писанины. Возможно, в ней и не было никакого смысла, но я так не считал. Мне казалось, что я пишу довольно реалистичные для нашего времени книги. Я осознавал, что мое мнение никого не волнует, ведь в наше время правили лишь деньги, а мнения людей летели ко всем чертям. Люди не понимают, в чем состоит искусство. Они считают уродливое прекрасным, а прекрасное – уродливым. В этом состоит их главная глупость. Они читают книги, но не вдумываются в слова. Люди хотят казаться интеллигентными, умными, воспитанными, но только спусти их с цепи – и они начинают вытворять такое, что просто мурашки по коже. Да, такие вот люди, и их уже не изменить. Жизнь сделала свое. Осталось лишь следовать тому пути, который уготовила судьба. Люди искренне верят в это. Поэтому и ведут себя, как ослы. Никто им не указ. Они и сами не знают, чего хотят от жизни.

А вот мне нужна была самая малость – небольшая слава талантливого писателя. Талант у меня, несомненно, есть, но никто его не замечает. Что ж, это пока. Может, после смерти кто и вспомнит меня. Многих великих людей мир узнал лишь после их смерти. Глупо это, однако. Человек при жизни старался, из кожи вон лез, а ему так отблагодарили. Поставили памятник из слов, наполненных горечью, и ни одной улыбки. Сотни кладбищ приняли к себе великих деятелей культуры. Но нужна ли людям культура? Едва ли! Полный стакан! Вот, что им нужно.

Через несколько дней мне предстояла встреча с редактором. Я надеялся, что книга, которую я написал несколько месяцев назад, заинтересует его. Хотя я уже не мог положиться на удачу. После семи провалов это было бы чудом. А чудес в наше время не бывает. Разве что таких, которые по горло наполнены дерьмом. Но поговорить стоило. Мне нужны были деньги. Если я заключу контракт, меня ждет гонорар. Да, в наше время они небольшие, но, тем не менее, на мою скромную жизнь мне бы хватило. Стоять за барной стойкой мне порядком надоело. Слишком много людей и их проблем. Постоянно приходят и начинают ныть. Это меня больше всего донимает. Хочу тишины и покоя. Моя мечта – небольшая квартирка, мое кожаное кресло и пишущая машинка. С каждым днем я все реже и реже вижу с ними. Но, надеюсь, скоро это время пройдет, и я с головой окунусь в работу. В конце-концов, в чем состоит счастье? Для меня – это рюмка доброго коньяку, и чистый лист бумаги. Больше ничего.

Рассказ 1

Квартет

После небольшого монолога со своей душой я поднялся с кровати, на которой недавно мирно спал, умылся и наскоро поел. Сегодня я встречался со своими товарищами в баре. Мы отправляли Джона. Нет, не в армию, жениться. После тридцати лет холостой жизни он решил, наконец, взяться за голову. Что не могу сказать о себе. Я продолжал в том же духе, и не собирался менять свое мнение. Да, однажды мне предстояло создать семью, жениться, завести ребенка. Но я не очень верил в это. Я был создан для другой жизни. Не было человека, на котором бы я хотел жениться. Все сплошные шлюхи и бабы, нуждающиеся в деньгах. К сожалению, со своей работой я не мог дать им столько денег, сколько бы им хотелось. Я скромно жил, соблюдая гордое одиночество. И это меня устраивало. Я не видел себя семейным человеком. Я никогда не хотел детей. Для меня важнее всего этого было искусство. Я уже был женат на своих книгах. А чтобы работать над ними, мне нужен был покой. Мои друзья меня не понимали, как и большинство моих знакомых. Смеясь надо мной, они доказывали мне, что будет еще в моей жизни человек, пленивший мое сердце. Но я смеялся им в ответ. Я не нуждаюсь в людях. В этом вся истина. Я одинокий волк. Так было всегда и я надеюсь, что так будет всегда.

Надев свой лучший костюм и обув немного потрепанные туфли, я засунул деньги и сигареты в карман, и вышел на улицу. По дороге лился поток машин. Это было словно какое-то наваждение. Каждый ехал куда-то по своим делам, не замечая ничтожество бытия. Никто не обращал внимания на проезжающие мимо машины, и упорно следовал своей цели. Поток лился, разрастался, и в конце-концов, иссякал. Однажды люди все же оказывались в своих постелях, и задумывались о жизни, о своих проблемах, о проблемах своих родных и близких. У каждого были такие люди. А у меня не было. Разве что Джордж. Мой лучший и единственный друг. Мы дружили еще до армии, а потом попали в одну часть и служили вместе во Вьетнаме. Много повидали за свою жизнь. Потеряли многих товарищей. Но все равно мы оставались радостными и счастливыми стервецами. Из всей нашей шайки только я и Джо были холостяками. Джон и Дэвид уже обрели своих принцесс, став их принцами на белых лошадях жизни. Хотя Дэвид не особо радовался этому. Как-то раз он признался мне, что зря женился. Правда, тогда он был немного «под шафе», и наутро забыл об этом. Но все равно я его понял. Одному лучше. Может, кто-то и не согласится со мной, но я думаю именно так. Одиночество укрепляет моральные принципы. И, признаться, у меня их довольно много. Гораздо больше, чем полагается.

Я немного прошелся по тротуару, надышался свежего воздуха, смешанного с запахом выхлопных газов, и поймал такси. Сказав адрес, я откинулся на спинку сидения, и уставился в окно. По улице сновали люди, спешили куда-то по своим очень важным делам, сооротив серьезные мины, и лихорадочно сжимая сумочки и портфели, служители жизни шагали на работу, в суд, в кино. Многие из них и не подозревали, что сейчас творится за океаном. Никто не знал, как живет в Европе или Азии, или Африке. Они были ничего не подозревавшими гражданами США, закрытыми в своей стране, ничем, собственно, не интересующимися. Их занимали только деньги. Взгляды мужчин скользили по обнаженным ногам женщин, которые и не подозревали, что их сканируют, словно рентген. Атрофированное общество, что сказать! Да мне вообще лучше молчать. Ведь меня занимают те же самые деньги, которых у меня нет, женщины, которым не нужен я, и то, полон ли мой стакан. Все творческие люди фанатики, алкоголики или, того хуже, наркоманы. Я больше отношусь к алкоголикам. Я люблю выпить, а еще лучше – напиться. Наркотики меня не вдохновляют, а фанатиком я не могу быть.

Во всяком случае, в религии я держусь одной веры. Я атеист в самой крайней степени тяжести. В наше время правит лишь одна религия. Время царствования церкви прошло. Теперь всем управляют деньги.

Я заплатил таксисту и направился к бару в захолустном районе Нью-Йорка. Джон хотел повести нас в более роскошное место, но не мог сильно раскошелиться, и остановился на том баре, в котором мы с друзьями просиживали битые часы напролет. Я не пошел сразу в бар. Постояв немного на улице, я полюбовался зеленой травой и вдохнул запах осени. Было довольно прохладно. Со рта шел пар. Я закурил сигарету. Пуская кольца дыма, я вспомнил времена, когда мы не задумывались над временем, над тем, какое оно быстротечное. Тогда время работало на нас, сейчас же мы работаем на него, считая каждую секунду, каждый миг, который у нас остался до конца нашей не очень долгой жизни. Хотя кто знает, насколько долгой будет наша жизнь? Никто. Все живут, радуясь своим победам, и рыдают, потерпев поражение. Все заботятся о своем будущем, хотя прежде людям было плевать на него. Они ненавидели прошлое и презирали настоящее. Но эти времена прошли. Лишь некоторые люди, побывавшие на войне, ненавидят прошлое. Остальные чтят память погибших, чтят свои традиции. Как по мне, так не все ли равно? Однажды вселенная рухнет, взорвется, и появится новый мир. И ему будет плевать на эти традиции, на жизни людей, которые уже давно сгнили под землей. Люди пытаются внушить себе, что будут жить вечно. Возможно, в другом облике, но каждый человек не раз посетит эту землю. Я представлял себя бактерией, или вирусом, инфузорией-туфелькой. Зачем мне такая жизнь? Лучше уж я сдохну, и отправлюсь в мир иной.

Около получаса я дождался своих друзей. Вскоре у меня за спиной послышался знакомый смех, и чья-то рука хлопнула меня по плечу. Очнувшись от своих мыслей, я обернулся и увидел сияющее лицо Дэвида. Рядом стоял тоже веселый Джон.

– Чарли! – воскликнул он, трясая мою руку. – Ты чего такой кислый? Обиделся, что я бросаю вас на целый месяц?

– Вот еще! – бросил я. – Буду я обижаться. Заняться мне больше нечем. Просто задумался немного.

– Ага, – захохотал Дэвид. – Философ ты наш!

Послышался гул мотора, и перед нами возник черный пикап Джорджа. Открыв дверь, он бросил окурок на асфальт, и неспешно подошел к нам.

– Что за веселье? – угрюмо спросил он. – Или вы уже выпили? Без меня?

– Да ты что! Как мы можем так оскорбить тебя, Джо, – серьезно сказал Дэвид. – Только тебя и ждали.

– Вот и хорошо, – лицо Джорджа прояснилось. – Тогда, идемте, в этот чертов бар, и наливаемся как следует.

– Хорошее предложение! – захохотал Дэвид. – Полностью принимаю. Чарли, ты как?

– Один за всех...

– И все за одного! – крикнули мои товарищи и, хлопнув каждого раз десять по плечу, мы направились в бар. Сегодняшний вечер обещал быть веселым.

Заняв столик у самой барной стойки, мы подозвали бармена. Это был наш хороший знакомый. Очень часто мы напивались с ним. Звали его Шон Лесли. Внешне он был довольно приятен, несмотря на его большой красный нос и огромную плешь, которую проели долгие сорок лет жизни. Он добродушно улыбался нам, подходя к нашему столику. От него несло дорогими новомодными духами.

Внезапно мое настроение резко переменилось. Я почувствовал себя не в своей тарелке. Вдруг я осознал, что мне надоела моя жизнь. Я хотел каких-то перемен. Правда, я не пони-

мал, каких именно, но хотел. Долгие часы одиночества, редкие встречи с друзьями, постоянное корпение над новыми страницами книг, все это жутко надоело мне. Я захотел сейчас занять место Джона, стать более или менее семейным человеком, обзавестись ребенком. Одиночество, несомненно, лучше всего этого, но порой сильно достает. Сидеть в одинокой, пыльной комнатухе и здороваться с каждой пылинкой, выуживать каждое слово из забитой всякими дурацкими мыслями, головы – это была моя жизнь, но внезапно, в один миг, я осознал, что не хочу так жить. Я понял, чего мне не хватало и не хватает – семейного тепла, любви, человека, который будет ждать тебя, даже зная, что ты не придешь. Обычно я ждал людей, но после некоторого момента перестал делать это, но сейчас поклялся себе, что если встречу такого человека, то обязательно буду его ждать. Даже если надо будет ждать целую вечность. Я был готов. Осталось только найти такого человека. А я знал лучше любого сидящего в этом баре, что такого человека не существует. Это были лишь мечты. А они, как известно, невосполнимы.

– Что с тобой, Чарли? – спросил Джо. – Тебе нехорошо?

– Нет, все отлично, – сказал я, очнувшись от своих мыслей. – Просто задумался немного.

– Что-то многовато ты сегодня думаешь, – хитро ухмыльнулся Дэвид. – Что, разве есть повод?

– Выкладывай, брат. Мы должны знать все, – сказал Дэвид. – Что заставило тебя задуматься о нашей брэнной жизни?

– Ничего, – отмахнулся я. – Мы пришли сюда распрощаться с Джоном. Почему наши стаканы все еще пусты?

– Похоже, мы сегодня распрощаемся не только с Джоном, – ухмыльнулся Дэвид. – Ладно, много слов бросаем на ветер. Пора заняться делом. Наливай, Шон. И обязательно выпей с нами. Сегодня ты последний раз видишь Джона холостяком. Завтра он будет уже запряжен. Осталось только подарить седло и уздечку.

– Очень остроумно, – сказал Джон, и захохотал. – Ладно, братья. За нашу прекрасную холостяцкую жизнь. Надеюсь, вас похороню до вашей женитьбы.

– Еще кто кого похоронит, – сказал я, и отпил вина. – Хорошее вино, кстати. Где ты раздобыл его, Шон?

– Не скажу, – сказал тот. – Военная тайна.

– Ой, ладно, молчи. Лучше наливай быстрее. Что-то я сильно соскучился по твоему пойлу.

Сидели мы хорошо, а выпили еще лучше. Но все равно у меня на душе было беспокойно. Я никак не мог отделаться от навязчивой мысли, что я должен кого-то найти, влюбиться. Я понимал, что это безнадежно. Любви как таковой не существует. Лишь привязанность. И та встречается лишь у немногих. В основном, привычка. Люди привыкают друг к другу, и терпят, пока не лопаются их терпение. За свою жизнь я видел много примеров, доказывающих мне это. У меня было много женщин. Но, ни одна из них не оставалась со мной надолго, потому что ни одна из них искренне не любила. Признаюсь, пару раз я позволял себе подобное, но потом просто перестал влюбляться, ведь понял, что это гнилое дело. В наше время это никому не нужно. Люди лишь молятся, соблюдая свою единую веру – деньги. Уж в это-то они верят. И не нужен никакой бог, любовь, дружба, и тому подобное. Все можно купить за деньги. И любовь тоже. Смотря, сколько их у тебя. Если много, то ты будешь несметно счастлив, а если ты ни черта не нажил, значит, будешь купаться в дерьме. Увы, эта истина по жизни действует безукоризненно. Лишь немногие ценят людей не за деньги, а за их качества, но этот процент катастрофически мал. Человечество катится в пропасть. И вскоре они докатятся. Тогда уже жить больше не будет смысла.

Я смотрел на нас, несчастных пьяниц, которые ни дня не могли прожить без рюмки, и мне было стыдно. И за себя, и за своих друзей. Ладно-то я, у меня не было семьи, никого не было, а у Дэвида и Джона были, но они все равно продолжали жить своей холостяцкой жизнью. Ни один из них не приносил в дом достаточно денег, чтобы их жены и дети были удовлетворены, постоянно напивались, якшались с всякими проститутками. Даже я не позволял себе этого. Мне было противно заниматься бог весть, чем с этими падшими женщинами. Я довольствовался одиночеством, надеясь, что однажды встречу человека, с которым проведу остаток жизни. Я склонялся к мнению, что если я не люблю, то этот человек мне абсолютно не нужен. Ни морально, ни физически. Я был дураком, который верил в то, что любовь возможна, но почему-то никогда не любил. Да, влюблялся, но это уже другая история. Настоящей любви я до сих пор не нашел. Я считал святым то, что мои друзья презирали. Я даже не знал, считают ли они меня своим другом, или нет. Возможно, в любой момент может оказаться, что я не друг для них, а самый злейший враг.

– Эй, Чарли, ты здесь? – спросил Дэвид. – Куда это ты смотришь?

– Чарли, ты в порядке? – спросил Джордж.

– Нет, я отлично себя чувствую, – сказал я, и отрицательно замотал головой.

– Он сегодня слишком задумчивый, – сказал Джон. – Очевидно, плохое настроение. Нет, брат, этого я тебе не позволю. Сегодня мой праздник. Гуляем!

– Да, Чарли, я знаю, что тебя развеселит, – ухмыльнулся Джо. – Твой любимый коньяк. «Пять звездочек».

– Отлично, Джо. Весь вечер об этом мечтаю.

Джордж налил мне коньяку, и многозначительно посмотрел на меня.

– Пошли, покурим?

Я кивнул.

Мы вышли на улицу, и прохладный воздух дохнул мне в лицо. Джордж закурил сигарету и дал мне одну. Его лицо было настроженным.

– Что-то сегодня с тобой не так, – сказал он. – У тебя что-нибудь случилось?

– Нет, слава богу, ничего не случилось, – сказал я. – Просто... Начинаю о многом задумываться. Вот мы уже не молоды, наши друзья обзавелись женами и детьми, а мы все еще торчим на перепутье дорог. Неправильно все это. То есть... Нет, не могу объяснить.

– Так и есть, Чарли, – сказал Джо. – Но в жизни все неправильно. Разве они образумились, почувствовали себя родителями, разве они уважают своих жен? Я очень сомневаюсь. У них все еще ветер в голове. Лучше быть холостяком, поверь мне. Так ты хотя бы никому ничем не обязан. Живешь только для себя, и все. В этом состоит наше счастье, и в то же самое время горе – мы свободны. Многие люди не могут этим похвастаться.

– Да уж, – горько улыбнулся я. – Но я задумывался и о том, не создать ли и мне семью? Раньше у меня таких мыслей не бывало. Раньше я не мечтал о том, что встречу женщину своей мечты, что у меня будет ребенок. А теперь мечтаю, представляешь? До чего же я докатился!

– До одиночества, – сказал мой друг. – И именно поэтому ты сейчас пойдешь со мной в бар и позализываешь все свои раны доброй бутылкой коньяку. Все-таки, ты не настолько одинок. У тебя есть коньяк, водка, виски. Наслаждайся своим одиночеством, ведь однажды ты, возможно, будешь с грустью вспоминать эти дни. Радуйся, Чарли, что ты одинок. Сейчас это твое счастье. Другого ты не имеешь. Если ты чего-то хочешь, ты обязательно это получишь. Но не нужно слишком много думать. Не доставляй своим мозгам кучу проблем.

– Хорошо, – сказал я и, затушив сигарету, направился в бар вслед за своим другом. Его слова подействовали на меня так, как было нужно. Я немного повеселел. Действительно, сегодня такой хороший вечер! Зачем портить его бессмысленными раздумьями? Лучше утопиться в рюмке с виски, и тогда станет легче. Гораздо легче, чем было доселе.

Едва мы вошли в бар, как взгляды наших друзей обратились на нас. Дэвид ухмыльнулся, и спросил:

– О чем вы толковали, ребята?

– О жизни, друг мой, – серьезно сказал Джо. – О чем еще можно толковать, как не о жизни? Разве ты не заметил, насколько она глупа?

– Она-то глупа, – сказал Джон. – Но она у нас есть. Какой бы она ни была, но мы есть, и мы живем. Мы дышим, едим, пьем. Если бы не было жизни, сидели бы мы сейчас здесь и пили бы этот драгоценный коньяк? Едва ли! Не было бы жизни, не было бы ничего этого. Не было бы книг, фильмов. А кто не любит посмотреть интересный фильм? Да все! Не нужно тревожиться по поводу того, что жизнь пуста, ведь однажды она обретет свой смысл. Так же, как наполняется пустой стакан.

– Да, – сказал Дэвид. – Если Чарли тревожится по этому поводу, то не стоит, друг мой. Возможно, тебе повезло, что ты здесь, с нами. Будь ты в другом месте, будь ты богат, может, тебе было бы гораздо хуже.

– В любом случае, – вставил Джо. – Жизнь лучше смерти.

– Жизнь – это болезнь, – сказал я. – И смерть начинается с самого рождения. Не находите? Разве старение ни о чем вам не говорит? С каждым днем мы все ближе подходим к тому моменту, когда нам придется покинуть этот мир. И тогда мы не сможем ни пить, ни есть и ни дышать. Неизвестно, что с нами вообще будет.

– Но пока-то мы здесь! – возразил Дэвид. – И в этом наше счастье. У нас есть все, даже если нет ничего. Не думай слишком много, Чарли, не забивай себе голову. Просто живи. А потом ты скажешь, хорошо это или нет.

– Вот скажи мне, – тихо сказал я. – Как избавиться от одиночества?

– А зачем от него избавляться? – спросил Дэвид. – Это лучшее, что есть у человека. Я все бы отдал, лишь бы мне вернули мое одиночество. Но я променял его на семью, о чем не раз пожалел. Во всем есть свои плюсы и минусы, Чарли. Когда у тебя будет семья, ты поймешь. Возможно, ты еще не созрел для этого. Всему свое время.

– Что-то быстро оно летит, – сказал я. – Мне уже тридцать. Кому я буду нужен через, этак, лет пять?

– Ты рано себе хоронишь, Чарли, – сказал Джон. – Ты не старик. У тебя еще есть время. Ты нагуляешься, и только тогда обретешь что-то постоянное. Я еще не нагулялся, но думаю, когда у меня появится ребенок, а это случится очень скоро, смогу немного образумиться. Не факт, конечно, но кто знает? Все в твоих руках. Мы сами строим свою жизнь. Она будет только такой, как ты захочешь. Никто не построит твою жизнь за тебя.

– Золотые слова! – воскликнул Дэвид. – Давайте выпьем за них!

– За жизнь!

– Да, за то, что мы до сих пор бродим по этой чертовой, дрянной земле, – улыбнулся я, и мы чокнулись. Я опрокинул рюмку, и почувствовал вкус коньяка. Странно, но впервые он помог мне по-настоящему забыться.

Когда начало смеркаться, а небо стало кроваво-красного цвета, мы покинули бар. Но не для того, чтобы разойтись по домам. Мы планировали кутить всю ночь. Так как мы были недостаточно пьяны, а Дэвид еще не начал завывать свои любимые песенки, мы единогласно решили, что нужно отправиться куда-то еще. Поймав такси, мы загрузились и назвали адрес. Денег у нас было немного, и мы решили поехать в пивную, к Майку. Вообще, там продавали

только пиво, но у него было припасено немного вина. Думаю, для такого повода, как наше появление, он бы откупорил несколько бутылочек.

В сумерках мы вошли в пивную. Народу было немного. То ли у людей кончились деньги, то ли они просто бастовали. Обычно здесь было полным-полно народу, но сегодня не было никого. Удивленно лопаая глазами, мы подошли к барной стойке, и позвали Майка.

– Братья! – воскликнул он. – Каким ветром вас сюда занесло? Уж не торнадо ли пронесся над Нью-Йорком?

– Здравствуй, дружище! – зычно пробасил Дэвид. – Как поживаешь? А вы? Почему так долго не появлялись?

– Дела, брат, дела.

– А сейчас чего пожаловали? Выбрались из своих нескончаемых дел?

– Да вот праздник отмечаем, – сказал я.

– Да вы что? – удивился Майк. – Какой?

– Джон жениться надумал, – небрежно бросил Джо. – Надоело ему в девках ходить.

Майк захохотал.

– Я лишился еще одного хорошего человека! – с деланной обидой сказал он. – Где же вы раньше были? Я уже подумывал выпить.

– Так наливай! – сказал я. – Чего ты ждешь?

Майк усмехнулся и шмыгнул под барную стойку. Вернулся он оттуда с бутылкой перво-классного виски. Налив каждому по рюмке, он осушил свою в один прием, и налил еще. Когда было выпито рюмок пять, он повернулся ко мне и спросил:

– Ну как твоя книга?

– Никак, – кисло сказал я. – Опять пролетел. На днях пойду к редактору, буду с ним говорить. Может, найду себе кого-нибудь другого. Этот что-то уж слишком критикует.

– Ну-ну, Чарли, и поделом, – сказал Майк. – Зачем ты вообще с ним связался? Напечатайся сам.

– Ну, я же не богач, – с усмешкой сказал я. – Я всего лишь алкаш. Как и вы, братья мои. У меня нет денег на это. Я хотел бы, но жизнь не хочет.

– Найди себе другую работу.

– Какую? – захохотал я. – Публичный дом? В наше время нет такой работы, на которой хорошо платят. А если и есть, то точно не здесь.

– Да, – сказал Дэвид. – Многие едут зарабатывать на севера, ловят рыбу, и так далее. Есть еще золотые прииски, но туда слишком много желающих. К тому же, свое золото ты можешь не довести. Можно, конечно, работать дальнобойщиком, но для этого нужны права. А у тебя, дорогой друг, их нет. Значит, со своим образованием ты можешь только протирать стаканы. Скажи спасибо судьбе, что у тебя есть хоть такая работа. По крайней мере, пожрать у тебя есть, выпить тоже. Что тебе еще нужно?

– Да, – сказал я. – Все заработанные мною деньги летят в унитаз. Ах, эта жизнь! И все в ней точно такое же. Не бывает по-нормальному. Всюду задница.

– Что сделать, Чарли? – сказал Джон. – Уж такой у нас мир.

– Зачем он нам вообще нужен? Что в жизни хорошего?

– Будет и в твоей жизни белая полоса, – сказал Джо. – Просто нужно малость подождать.

– Да, Чарли, – сказал Майк, наливая виски. – Все в твоих руках.

– А теперь хватит трепаться! – громко сказал Джон. – Выпьем! Чтoб эта чертова жизнь длилась как можно дольше!

– Поддерживаю! – сказал Майк. – За жизнь!

Около полуночи мы с Джо решили отправиться домой. Дэвид продолжал пить с Майком, а Джон был уже не в состоянии ровно стоять. Поэтому мы погрузили его в такси, и отвезли домой. Дальше пошли пешком. Я жил недалеко. Джорджу нужно было идти немного дальше.

– Может, пойдём ко мне? – сказал я. – Выпьем ещё? Все равно нечем заняться.

– Нет, Чарли, мне хватит.

– С каких это пор у тебя появились тормоза?

– Неважно, – загадочно сказал Джо. – Просто решил, что смысл жизни не в том, чтобы напиться, и упасть под березку. У меня много дел с утра. Нужно работать. Деньги, знаешь ли, нужны всем. А они, как ты знаешь, даются нелегко.

Я посмотрел на своего друга и увидел темные круги у него под глазами. Его лицо сильно осунулось, а шел он как-то скованно, и забито. Да, работа действительно имела для него значение, и он не хотел ее потерять. Да что там говорить! Если потерять работу, можно ее вообще не отыскать. Такое уж настало время. Каждый держится за то, что имеет.

– Ну, хорошо, – вздохнул я. – Как хочешь.

– Тогда, бывай, – сказал Джо. – Как-нибудь увидимся.

– Заходи в гости.

– Как будет время.

Он пожал мне руку, запахнул плащ, и пошел вверх по длинной улице. А я свернул в один из переулков, и направился домой. Джордж был прав – мы имеем то, что имеем, и должны это ценить. Пусть я не считаю свою работу чем-то важным, но книги – это все, что у меня есть. И я должен сделать все, чтобы их увидел мир. Искусство искусством, но деньги тоже нужны. И об этом не следует забывать.

Рассказ 2

Старый хрыч

Следующий день не задался с самого утра. Вчерашнее выпитое спиртное вылилось в серьезное похмелье и головную боль, за окном шел дождь, напоминая о том, что вскоре придет осень, и еще мне предстояла встреча с редактором, на которой мы были должны обсудить мою книгу, на успех которой я не смел надеяться. В общем, день был таким, что мне хотелось остаться в своей кровати и вообще никуда не ходить. Но вчерашний разговор с Джо вернул меня реальность, и я уговорил себя отодрать свое тело от простыни и заварить себе кофе. Выйдя на балкон, я закурил сигарету, и опустил взгляд вниз.

По городу уже всюду метались машины, сновали люди, похожие на муравьев с высоты моей квартиры. Сизые тучи нависали над ними и одаряли огромными бледными каплями, заставляя раскрывать свои зонтики и надевать дождевики. Несмотря на гадкую погоду, людей не поубавилось. Мне показалось, что их наоборот стало больше. Они высыпались на улицу, как грибы после дождя. Вся эта атмосфера навевала какие-то поэтические мысли, в голову приходило множество идей. Но у меня не было времени слишком много думать, и поэтому я допил кофе и стал собираться. Одев свой один из самых хороших костюмов, я запер дверь и побрел по улице.

Такси я долго не мог поймать, и изрядно промок, стоя под бурным ливнем. Зонтик я не взял, и теперь жалел об этом. Никакие мысли не шли мне в голову, казалось, что мои мозги превратились в творожную массу. Никогда не понимал людей, любивших дождь. Как можно любить эту скверную погоду? Ни тебе погулять с друзьями, ни пройтись по-человечески, чтобы подумать перед тем, как писать книгу. Сидишь себе дома, глядишь в окно, а на душе – тоска. Плохо это. Чертовски нехорошо.

Наконец одно такси соизволило остановиться и я, чуть не прыгая от радости, забрался внутрь. Таксист тоже был какой-то кислый и подавленный. Было видно, что вечер у него был настолько хорош, как и у меня. Перегар стоял на весь салон. Я еле сдержался, чтоб не вырвать. Мне и самому было паршиво, а тут еще и приятные запахи с утра...

Вскоре я подъехал к дому Рональда Паркинсона. Во всех окнах горел свет. Я подошел к двери и постучал. Мне открыла толстая горничная Паркинсонов. Посмотрев на меня слегка туманными глазами, она спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.